

Т. С. Вычужанин

**«ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО» КАК КЛЮЧЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ АНДРЕЯ БЕЛОГО**

Белорусский государственный университет, г. Минск;
tim.vychuzh@gmail.com;

науч. рук. – Л. Л. Авдейчик, канд. филол. наук, доц.

В статье анализируется литературная критика А. Белого с целью доказать, что концепция «литературы будущего» является смысловым стержнем всего литературно-критического наследия писателя.

Ключевые слова: литературная критика; Серебряный век; литературный портрет; антропософия; теургизм; символизм.

Андрей Белый был одним из самых заметных авторов своего времени, и данное утверждение касается не только его художественных произведений, получивших признание еще в начале XX века, но и его литературно-критических и философских трудов, которые оказали сильное влияние на развитие литературной мысли Серебряного века. Однако, несмотря на признание и современное представление об А. Белом как об одной из ярчайших звезд русского модернизма, как бы парадоксально это ни было, многие его литературно-критические тексты получали весьма противоречивые отзывы от современников. На это есть несколько причин, которые далее будут перечислены в статье, однако одним из самых частых критических замечаний по поводу критического творчества А. Белого звучало примерно так: «Этот автор слишком часто меняет свою точку зрения, из-за чего многие его произведения быстро утрачивают актуальность как для самого критика, так и для читателей». И оно, отчасти, справедливо, ведь А. Белый действительно на протяжении всей жизни увлекался совершенно разными философскими и эстетическими учениями, начиная с уже упомянутой нами философии Владимира Соловьева и заканчивая антропософией Рудольфа Штейнера, что не могло не отразиться в текстах, особенно литературно-критического и философского характера. Подобное действительно могло казаться бессистемным, лишенным всякого четкого представления в первую очередь о собственном творчестве, однако в данной работе мы бы хотели доказать, что в действительности смысловой стержень у литературной критики А. Белого есть, и стержнем этим является концепция «литературы будущего» или же, шире, «искусства будущего».

Эта концепция предполагала, что посредством тщательного отбора и трансформации уже существующих философских учений и художественных произведений, возможно вывести формулу для некоего нового искусства, которое будет совершеннее всего ранее созданного не только в плане формы, но и в плане содержания. Если литературоведение изучает литературу с точки зрения прошедшего времени, то есть свершившегося факта, подобно тому как археологи изучают древние руины или кости динозавров, то литературная критика призвана помогать литературе развиваться. Она позволяет литературе ориентироваться в современном пространстве, подсказывает ей, насколько она соответствует своему времени и когда стоит отбросить старые приемы, чтобы не остаться в последнем вагоне поезда истории и не быть в итоге забытой литературоведами. Так, А. Курилов полагает, что «постигая правила, которыми руководствуется каждый художник, учитывая художественный опыт прошлых эпох, деятельно наблюдая ход современной ей литературы, критика смотрит на современную ей литературу уже как бы из будущего, вырабатывая новые критерии красоты, новые качества и ценности, которые диктуются задачами, поставленными перед литературой его времени всем ходом общественного и художественного развития человечества» [6]. Точно следуя за этим определением задачи литературной критики, А. Белый также становится «эстетическим проводником» для русской литературы.

Как и любая другая эстетическая концепция, литература будущего А. Белого базируется на нескольких фундаментальных принципах, на которые наслаиваются остальные идеи, уточняющие и дополняющие. Ее основой являются четыре главные составляющие: философская (символизм как мировоззрение мировоззрений, философия Р. Штейнера и В. Соловьева), методологическая (синтез стилей, жанров, приемов и так далее, теургизм), мифологическая (формирование своеобразного пантеона из «достойных» авторов, оперирование мифологическими терминами, общая мифологическая структура концепции) и идеологическая (необходимость осовременить русскую литературу, преодолеть кризис).

Одной из основ «будущего искусства» А. Белый полагал синтез, который понимался автором максимально широко – как слияние не только стилей и идей разных эпох и культурных традиций, но также и форм искусства: «Существующие **формы искусства стремятся к распаду**: бесконечна их **дифференциация**; этому способствует развитие техники; понятие о техническом прогрессе все более подменяет собой понятие о живом смысле искусства.

С другой стороны, **разнообразные формы искусства сливаются друг с другом**; это **стремление к синтезу** выражается отнюдь не в уничтожении граней, разъединяющих две смежные формы искусства; **стремление к синтезу выражается в попытках расположить эти формы вокруг одной из форм, принятой за центр**. Так возникает **преобладание музыки над другими искусствами**. Так возникает стремление к мистерии как к **синтезу всех возможных форм**» [3]. То есть ключевая характеристика концепции «будущего искусства» А. Белого заключается в том, что это искусство должно быть единым по своей форме. Это положение разительно отличает данную концепцию от общего направления модернизма, провозглашавшего индивидуальность и максимизацию возможных форм самовыражения, однако является характерным признаком русской философии, тяготевшей на протяжении всей своей истории к идеям коллективности и соборности. Этот мотив, как и мотив преодоления кризисов русской литературы, проблема которых поставлена в многочисленных статьях, среди которых стоит особенно выделить «Апокалипсис в русской поэзии», «Химеры» и «Штемпелеванная культура», является основным для всей концепции, разработанной в большей степени посредством статей «Окно в будущее» и «Будущее искусство», а также «О теургии».

Также стоит добавить, что основной «искусства будущего» должна была стать не литература, которую А. Белый считал лучшим из возможных проводником символических смыслов, однако искусством далеко не идеальным по своей форме, а музыка. А. Белый был хорошо знаком с музыкой и именно музыку считал высшей формой искусства. Использование же полистилистики, характерной для музыки, в контексте построения теории о новой литературе является не только проявлением синтеза, который, как мы отметили ранее, является не только ключевой характеристикой для «искусства будущего» А. Белого, но и попыткой объединить литературу с совершенным, по мнению автора, видом искусства, искусства будущего: «Можно, конечно, облечься в одежды актера и **совершать моления у жертвенника**; хор может при этом исполнять дифирамбы, написанные **лучшими лириками** своего времени; **музыка будет аккомпанировать дифирамбам**; **пляска будет сопровождать музыку**; **лучшие художники своего времени создадут иллюзию вокруг нас** и т. д., и т. д. **Для чего все это? Чтобы несколько часов жизни превратить в сон и потом разбить этот сон действительностью?**» [3].

Все составляющие концепции «будущего искусства» или же «будущей литературы» формировались на протяжении всей литературно-критической

деятельности А. Белого. Мыслитель видел необходимость создания новой литературной концепции, чтобы преодолеть кризис. Для этого он разработал как философско-эстетическую базу концепции, так и ее методологию, при этом методологией он пользовался сам, в том числе и при создании критических работ. Синтетическая природа этой теории, а также субъективность А. Белого в отборе идей, которые легли в основу концепции «будущего искусства» совокупно с сутью его философско-эстетических воззрений, базирующихся в основном на религиозно-мистических учениях, где важное место занимает идея житнетворчества и самопознания, привели к тому, что «будущее искусство» стало самостоятельным мифологическим пространством. Таким образованиям, то есть авторским мифам (в качестве примера можно вспомнить мифологические миры Г. Ф. Лавкрафта и Дж. Р. Р. Толкина), обычно присущи следующие атрибуты: четкая иерархия пантеона (в данном случае состоящего из писателей различных периодов), отсутствие границ между фантастическим и реальным, гуманистический пафос, видение кризиса и желание его преодолеть, попытка создания новой всеобъемлющей теории, которая бы синтезировала в себе всю современную культуру. Соответственно, мы можем утверждать, что А. Белый предпринял попытку создать не только новую антикризисную литературную теорию, но и уникальную для русской литературы философско-эстетическую концепцию на базе синтеза различных направлений знания и мифологического пространства.

Библиографические ссылки

1. Андрей Белый. Проблемы творчества: статьи, воспоминания, публикации / [сост.: С. Лесневский, А. Михайлов]. Москва: Советский писатель, 1988.
2. *Белый А.* Луг зеленый: Книга статей. Москва: Альциона, 1910.
3. *Белый А.* Символизм: книга статей. Москва: Мусажет, 1910.
4. *Красильникова М. В.* Идеи синтеза знания, искусства и бытия в творчестве Андрея Белого: монография. Москва: МГОУ, 2015.
5. *Крылов В. Н.* Русская литературная критика: проблемы теории, истории и методики изучения: монография. Москва: Флинта, Наука, 2016.
6. *Курилов А. С.* Традиции русской критической мысли. Москва: Знание, 1974.
7. *Спивак М. Л.* Публицистика Андрея Белого в биографическом и историко-культурном контексте (1916–1934): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / РГГУ. Москва, 2012.